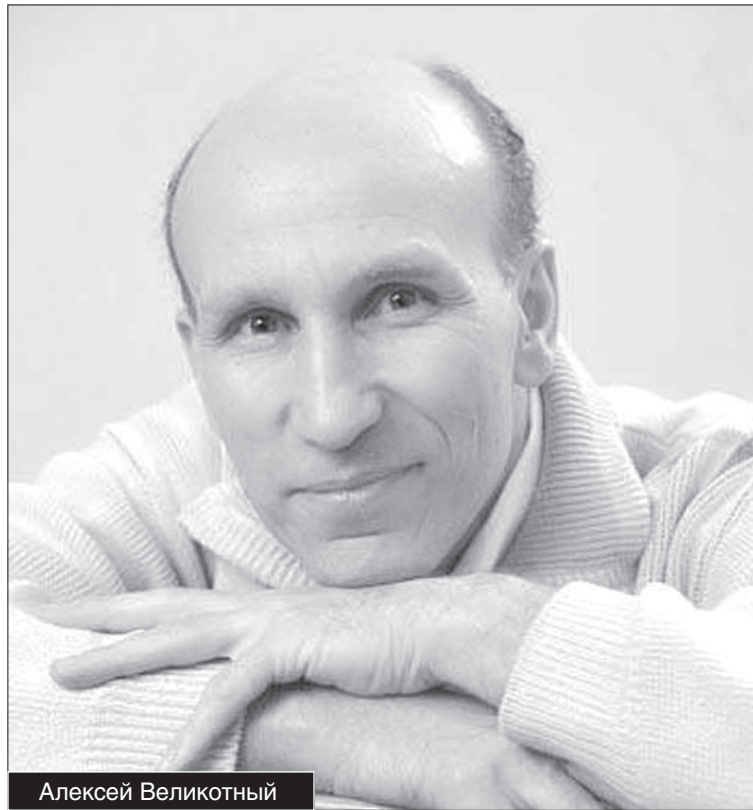

Скоро Новый Год, но волшебство в Театре драмы уже ожило в спектакле «Летучий корабль» (композитор М. Дунаевский, поэт Ю. Энтин по пьесе М. Корзун). Одним из героев (Казначей) играет Алексей Великотный. Однако не только эта роль стала поводом для нашей встречи. Как принято говорить, из кругов, близких к театру, я узнал, что Алексей Михайлович долгое время был штатным Дедом Морозом, да и не только в театре ему приходилось носить бороду и мешок за плечом.

— **АЛЕКСЕЙ Михайлович,** наступил период новогодних спектаклей. Они к тому же премьерные. «Летучий корабль» — музыкальная сказка. Значит, главный зритель — это дети. Есть ли для вас, как для актера, разница между детским и взрослым спектаклем? Разница между детской и взрослой аудиторией?

— Есть ответ, который вы, наверно, и ждете. Мол, для детей играть нужно с еще большей отдачей, потому что ребенка не обманешь. Но я не могу сказать, что как-то специально настраиваю себя на детскую аудиторию, потому что она важнее, главнее и пр. Нужно быть чище, лучше, добрее,

Алексей Великотный

наконец. Все как всегда. Мне сразу вспомнился Аркадий Райкин. Как-то его попросили спектакль, который он поставил для детей, показать взрослым. Он удивился. Это же детская программа! Но его

Казначей — «Летучий корабль»

Осёл — «Бременские музыканты»

Я до сих пор верю в

Есть какие-то чисто технические моменты, но это уже то, что называется профессионализмом. Это актерская кухня. Но объяснить это в одной фразе, объяснить то, чему мы учимся долгие годы, невозможно (улыбается).

— **Скоро Новый год.** Дед Мороз — долгожданный гость этого любимого праздника. А вам ведь частенько приходилось быть Дедом Морозом. Любопытно, а когда вы сами перестали верить и ждать Деда Мороза?

— Какой каверзный вопрос! (Улыбается.) И... очень хороший. Это ведь равнозначно вопросу: а когда вы перестали верить в Творца? Дед Мороз для детей — это, прежде всего, тот, кто дарит им подарки. Исполняет мечты. Я отвечаю вам, исходя из собственного опыта, основываясь на прочитанных детских письмах. Ну ладно, если ребенок просит трактор или железную дорогу... Более взрослый ребенок, которому 15, может попросить смартфон или ноутбук.

ный является кандидатом философских наук. — *Прим. автора.* Я все-таки ждал от вас какого-то веселого ответа. Но этот ответ мне очень нравится. Поэтому задам вам следующий вопрос, надеюсь опять услышать что-то светлое. Вы ведь играли Деда Мороза и в театре. Есть разница между Дедом Морозом, который подрабатывает, и тем, которого вы играете в театре?

— Тот, который подрабатывает... Это ведь уже не роль. Это жизнь. И у тебя нет подстраховки, которая есть в лице коллег на сцене. Подрабатывающий Дед Мороз попадает в ситуацию, которая называется «моментом истины»! Вот тут точно подходит традиционный ответ — любая фальшь сразу же будет видна. И ведь родители тоже в этом случае расстроятся. Они ведь вызвали настоящего Волшебника!

— **Вы хорошо справились и с этим трудным вопросом.** Задам более сложный. Расскажите весе-

Доктор Айболит — «Красная шапочка»

убедили ничего не переделывать. И спектакль имел успех. Так что на самом деле разницы никакой нет.

— **А как по поводу ответственности?**

— Критерий остается единым. Сила в правде существования.

— **Вы знаете таких пятнадцатилетних детей, которые просят гаджеты у Деда Мороза?**

— Знаю. Они продолжают писать письма Деду Морозу! Такие обычно живут в больших коттеджах (улыбается). Кстати, владельцы таких коттеджей тоже пишут деду Морозу. Правда, скромно стоят в сторонке, пока дети получают подарки. Так вот, с гаджетами все понятно. Это все материально. А когда ребенок пишет: «Дедушка Мороз, сделай так, чтобы мои родители никогда не ссорились! Не разводились!» А как это сделать, я не знаю. Но ведь дело не во мне. А в том, что дети верят в чудо и что для них чудом является! У меня в этот момент наворачиваются слезы. Родители же чувствуют себя совсем неудобно... И чудо происходит. И это замечательно, потому что ребенок верит в чудо без всяких ограничений.

— **А так как вы до сих пор верите в Творца...**

— До сих пор верю в Деда Мороза. Я продолжаю верить в возможность чуда.

— **Вы ответили, как настоящий философ.** (Алексей Великот-

лую историю, которая произошла с вами, когда вы были Дедом Морозом, но такую, чтобы это не было связано с алкоголем.

— Навскидку очень сложно. (Смеется.) Но такие истории были. Вспомнил! Очень показательная, кстати, история. 1998 год. Я только-только пришел в Тверской академический театр драмы. Фирма, ответственная за все бензоколонки в Твери, проводила корпоратив. Прихожу в costume Деда Мороза, смотрю, а там уже есть другой. И этого Деда Мороза я знаю! Сергей Коноплев из ТЮЗа. Меня еще мало кто знал, поэтому он удивленно спросил: «А ты откуда?» Отвечаю: «Из драмы». Познакомились. Пожимая мне руку, Сергей сказал: «Сейчас появится третий». Действительно, через некоторое время появился Дед Мороз — Вадим Тирон из филармонии. Организация перестроилась. А мы в тупике. Три Деда Мороза и ни одной Снегурочки. Но выход все-таки нашли. Снегурочку выбрали из зала. И выступали по очереди.

— **А в чем тогда соль истории?**

— Пригласили три Деда Мороза, а подарков на всех не хва-

Деда Мороза

тило. А ведь все хотят в новогоднюю ночь получить памятный подарок из рук Деда Мороза. Даже если этот подарок какая-то ерунда — это же как талисман. Пришлось заказчику мероприятия срочно искать какие-то подарки... А все уже под основательным градусом.

— *Я же просил историю без алкоголя.*

— Так я был трезв! (Смеется.) Да и не пил никогда в таких случаях. Это профессиональное. Но вы просили соль истории. Все верят в чудеса, даже взрослые. Несмотря на чины и звания. Мне приходилось

— У меня были и другие сказочные персонажи. Данило в «Коньке-Горбунке» Ершова, Дуремар в «Золотом ключике» А. Толстого, Осел в «Бременских музыкантах» Кима, Гладкова... Квак из «Подводного царства»... Но Дед Мороз — все-таки самая сложная роль. Пожалуй, только медведь из сказки «Два клена» Шварца близок по сложности. Медведь ведь даже жертвует собой, чтобы исполнить чудо. Но как ни крути, Дед Мороз по значимости перевешивает все другие роли. Сейчас настоящий Дед Мо-

Дед Мороз

проводить Новый Год и для администрации. Взрослые тоже хотят чуда. Они с удовольствием включаются в игры и конкурсы. И... даже пустяковый подарок становится для них настоящим чудом.

— *А какой подарок для ребенка из вашего мешка запомнился? И какой был самым неожиданным?*

— Разные подарки были. Однажды пришлось засовывать в мешок музыкальный

роз — редкость. Человек просто надевает костюм, и все. Он просто доставщик подарка.

— *Давайте не будем о грустном. Расскажите о своей новой волшебной роли. Мне кажется, что Казначей, исходя из реалий сегодняшнего дня, все-таки не менее значимая роль, чем Дед Мороз?*

— Увы, казна моя пуста. Но это действительно из сегодняшнего дня. В на-

Дуремар — «Золотой ключик»

центр. Колонки было уже не впихнуть, несли отдельно. Ребенок занимался вокалом и мечтал о таком центре.

— *Слушайте, это ведь были лихие девяностые. А вы попадали в семьи новых русских? Малиновый пиджак, золотая цепь, пальцы всеером?*

— Случалось. Но мне попадались вполне приличные люди. А вот историй о том, как это было с другими, я слышал множество. Запомнилась, правда, только та, в которой Деду Морозу приходилось бегать вокруг бассейна, где плескались хозяева — чтобы вручить подарки.

— *Выходит, это действительно очень ответственная и сложная роль. Можете ли вы сравнить ее с какой-то ролью из вашего театрального репертуара?*

шем царстве деньги перегоняются на чужбину.

— *В оффшоры.*

— Возможно. Но мой герой пытается их вернуть. Но у него ничего не получается. В казне реальных денег нет. А вот нереальными она наполнена. И Казначей за них отвечает...

Замечательная сказка. Классический вариант старой русской народной сказки. Наша версия, правда, приближена к сегодняшнему дню. И песни в ней прозвучат все те, которые хорошо знакомы по мультфильму.

— *А ваш корабль в финале полетит?*

— Технически на сцене удалось воплотить иллюзию полета. И любовь все-таки победит, и это самое главное! ●

Новый год в тропиках

В роли Деда Мороза мне довелось побывать дважды — при встрече 1988 года на Камчатке и 1991 года — в Камрани в Социалистической Республике Вьетнам. Нельзя сказать, что и в первом, и во втором случаях предложение моего руководства стать на один день добрым волшебником для детей сослуживцев было воспринято с энтузиазмом, но кочевряжиться тоже не было никакой нужды. Надо так надо! Тем более, что сейчас, по прошествии стольких лет, те события вспоминаются с большим удовольствием. Особенно это касается встречи Нового года в тропиках...

ВОТЛИЧИЕ от предновогодней Камчатки, где снежные сугробы в человеческий рост — обычное явление, в предновогодней Камрани страшно хотелось снега, метели и прочих атрибутов российской зимы. Но, увы, белым-белым был лишь песок великолепнейших пляжей одноименной бухты. А вот на побережье Южно-Китайского моря, куда уже в первый же день наступившего Нового года почти все население военного городка Пункта материально-технического обеспечения «Камрань» (ПМТО) шло купаться, песок был с желтинкой, а кое-где — с краснинкой.

Сегодня, после того как в 2002 году советско-российская база Камрань прекратила свое существование, доступ к

мо, руководством был учтен мой камчатский опыт.

С костюмом проблем не было: в казюках у Политотдела эскадры можно было найти и не такое. От камчатского дедморозовского наряда камраньский отличался весьма существенно: борода была не из ваты, а из специального материала, какой используется в театрах и «шуба» — в весьма облегченном варианте. Что, впрочем, совершенно не спасало от тропических +30. Несмотря на то, что с «представительскими» у командира эскадры вице-адмирала Николая Берегового дела всегда обстояли туго, некоторая сумма для закупки детских подарков все-таки была выделена.

Причем «подарки» в тогдашнем Вьетнаме были совсем не такими, как в те годы у нас. На базаре в расположенной поблизости вьетнамской деревне были закуплены кокосовые конфеты и печенье, леденцы и жвачка «бубль-гум». Моряки-подводники поделились шоколадками и воблой из своих пайков. Военторг и продсклад выделили орехи и фрукты — апельсины и бананы. А вот с мандаринами, увы, не сезон, пришлось нам обходиться без них. Для призов выступающим с песнями и стихами ребятишкам были закуплены дефицитные у нас тогда наборы фломастеров, блокнотики, разноцветные гелевые (тоже редкость тогда в нашей стране) ручки.

В качестве елки мы использовали дерево, которое мы называли «калифорнийской сосной». «Калифорнийская» — возможно, от того, что в 60-е годы тут в бухте Камрань базировались ВМС США и части их экспедиционного корпуса,

тем белым пляжам для иностранных граждан был прекращен. Поэтому те, кто сегодня посещает в качестве туристов вьетнамский город-курорт Нячанг, увы, более не имеют возможности их увидеть. Но вернемся в конец декабря 1990 года — это был первый год, когда городок, о котором идет речь (т.н. «9-я площадка»), был сдан строителями в эксплуатацию. И все, кто до этого проживал в 1-2-этажных фанерных модульных бараках «5-й площадки» дружно переехали в 3-этажные комфортабельные (по тем, разумеется, меркам) жилые корпуса.

И как раз к концу осени — началу зимы переезд был завершен. Разумеется, Новый год люди неплохо отмечали и на прежнем месте, но именно конец 1990-го стал особенным: многие военнослужащие ПМТО, его гражданский персонал и плавсостав 17-й Оперативной эскадры, базировавшейся в бухте Камрань, привезли во Вьетнам своих жен и детей. Поэтому детское население военного городка выросло в разы. И перед руководством 17-й ОПЭСК во весь рост встал вопрос организации детского Новогоднего праздника. И так уж получилось, что в тот год Дедом Морозом назначили автора этих строк. Види-

воевавшие на стороне Южного Вьетнама. А «сосной» это дерево стало от того, что ее листья напоминали длинную мягкую хвою, но без специфического хвойного запаха. Украшали «елку» в основном фонариками и самодельными игрушками из кусочков ленточной фольги, используемой в авиации для постановки антирадарных помех.

Женсовет эскадры организовал новогоднее представление, а эскадренный оркестр обеспечил музыкальное сопровождение праздника. Короче говоря, все получилось очень даже неплохо. Дети радовались так, что подобного мне ни до, ни после видеть не приходилось. После раздачи подарков и призов в мешке Деда Мороза оставалось еще немало конфет, которые были быстро разобраны теми мальчишками и девочками, у которых хватило терпения праздновать Новый год до конца. Ну, а мне в тот день пришлось их развлекать дотемна, в то время как родители их отменяли Новый 1991-й год традиционным методом.

И никто тогда даже не подозревал, что следующий Новый год всем нам придется встречать в совсем другой стране...

Виктор БОГДАНОВ ●